

ОБЩЕСТВО И ЛИЧНОСТЬ

УДК 316.472.4

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ: УГРОЗЫ МАНИПУЛИРОВАНИЯ

Г.А. Тульчинский

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики в Санкт-Петербурге», Санкт-Петербург, Россия

gtul@mail.ru

А.А. Лисенкова

Пермский государственный институт культуры, Пермь, Россия

oskar46@mail.ru

В статье анализируется влияние развития интернет-технологий на способы коммуникации и социального взаимодействия в обществе. Нарастание информационных потоков, скорость обмена информацией стимулируют людей к поискам новых форм самоорганизации, существенное место среди которых занимают виртуальные сообщества в социальных сетях. Данный процесс интенсифицирует различные эффекты для всех пользователей сетевых групп. Пользователи в поисках круга «своих» и персональной идентификации прибегают к разнообразным способам самокатегоризации, попадая под влияние разных способов воздействия и манипулирования (положительного и отрицательного). Для сохранения баланса интересов необходимо повышение медиаграмотности, обучение критическому восприятию и анализу.

Ключевые слова: виртуальное пространство, коммуникации, социальные сети, доверие, манипулирование, идентичность, теггинг, медиаграмотность.

DOI: 10.17212/2075-0862-2016-4.2-38-42

В современном мире беспрецедентного развития интернет-технологий, образования новых сред и типов взаимодействия индивидов в перенасыщенном публичном пространстве виртуальные сообщества являются предметом всё более пристального изучения и исследовательского интереса со стороны ученых в области социально-гуманитарного знания.

Разнообразие способов и средств коммуникации в интернет-пространстве, усложнение социального мира и развитие

процессов социального взаимодействия порождают ситуации социальной неопределенности. Резкая смена ритма жизни повлекла за собой изменение в скорости обмена информацией, наращивания интеллектуального капитала личности, но при этом свободное время индивидов не увеличилось. Произошли глобальные изменения всех принципов самоорганизации общества, коммуникаций, взаимодействия между людьми. Человек всё в большей мере становится «глобальным» и всё в меньшей

степени привязан к конкретным характеристикам (территории, рабочему месту, традиционным социальным группам и т. п.). Нивелируются традиционные ограничения, стал возможным «плавающий» статус всех участников коммуникационного процесса, что приводит к формированию новой культуры общения и взаимодействия. Реальная жизнь становится вторичной по отношению к виртуальному пространству и рассматривается в целом сквозь призму виртуальности.

Мнения локальных групп начинают превалировать над общей традиционной системой норм и ценностей, а индивид в поиске снижения эффекта «переинформированности», неопределенности и минимизации рисков всё чаще переживает себя как часть генерализированного сообщества. В сложившихся условиях бесконечного информационного потока, высокой степени неопределенности способом адаптации становится включенность в понятные и близкие сообщества на основе доверия. При этом интернет выступает уже не как информационная среда, а как среда социальная, позволяющая в ситуации постоянной неопределенности создавать почву для ощущения безопасности и объединения, выполняя функции адаптации, групповой и личностной мотивации и идентификации.

По мнению Н. Лумана [2], значимость доверия в рискогенном глобализирующемся обществе значительно возрастает. Пользователи вступают в социальные сети в поисках «единомышленников», которые позволят им ощутить себя в качестве исключительного члена общества. Люди начинают ориентироваться не только на свои индивидуальные ценности, но и объединяются в поисках общих, коллективных

ценностей-интересов, создавая общества с «коротким» радиусом доверия. «Другие» – «не такие» – соотносятся и оцениваются в связи с интересами и установками «своих» групп, часто воспринимаясь как помеха к удовлетворению своих интересов. Пользователи сетей достаточно быстро осваивают правила групповой игры, перекладывая ответственность, ища поддержку и одобрение. Данный процесс интенсифицируется в связи со способностью индивида к множественности собственной идентичности. Чем с большим количеством разнообразных «Мь» может ассоциировать себя пользователь, тем в большей степени упрощен процесс включения его в различные сообщества.

Согласно К. Хафнеру [4], в эпоху повсеместной дигитализации повседневных практик и социальных отношений всё более актуальным становится конструирование идентичности в виртуальном пространстве. В постоянно изменяющемся мире люди стремятся объединиться вокруг привычных им традиционных источников идентичности: религиозных, гендерных, национальных и прочих, в поисках новых смыслов, доверительного круга «своих», в попытках встроиться в современный плотный информационный мир. Размытость и множественность персональной идентичности, так называемая коллажная, мозаичная, текучая идентичность [5], в обществе в целом подталкивает индивида к поискам своих социальных защищенных групп. Особенно ярко эти тенденции можно проследить в молодежных сообществах.

Пользователи в попытках самоопределения, самокатегоризации [3] соотносят себя с некоторыми классами аналогичных объектов, событий, действий, сопостав-

ляя/противопоставляя собственные взгляды, интересы, оценки, ценности по отношению к «другим», одновременно включая себя в социум и выделяя из него в качестве индивидуальности.

Привлекательность коммуникации в виртуальном пространстве за счет анонимности субъекта, слабой регламентированности поведения, разнообразия видов деятельности, сред общения и способов самопрезентации ведет к поиску способов самокатегоризации, к так называемой «народной таксономии» (либо, как обозначает ее Т. Вэндер Вал [6], – фолькосомии), основным форматом которой является теггинг как способ обозначения своей принадлежности к определенным событиям, группам, артефактам.

Вся полнота способов и форм взаимодействия, поиска своей идентичности, круга «своих», попытки увеличить радиус доверия приводят к различным эффектам и последствиям. Стремясь снизить риски, минимизировать информационную нагрузку и ответственность, пользователь становится незащищенным и открытым для различных способов воздействия и манипулирования – как положительного, так и отрицательного. Положительный эффект, как правило, реализуется через утверждение собственного «Я», обретение своей идентичности, утверждение собственного статуса, расширение связей, образования. Отрицательный же эффект проявляется в программировании личности, смещении акцентов и смыслов, искажении картины мира и подмене адекватного восприятия действительности иллюзией. Особой группой риска в качестве незащищенных объектов отрицательного манипулирования являются подростки и молодежь, активно включенные в социальные сети,

вплоть до подмены реальной действительности online-коммуникациями, что в итоге приводит к критическим последствиям, вплоть до суицидов.

Виртуальное пространство по своей природе создает безграничные возможности для манипулирования и сетевого притворства за счет анонимности и слабой ответственности. Пользователь изначально мотивирован на стремление управлять впечатлениями о себе, создавать любые образы и надевать любые маски. Культ публичности, постоянная смена предпочтений, образов, суррогатность эмоций и чувств играют отрицательную роль в интернет-коммуникациях. Но, несмотря на это, доверие к информации в аккаунтах в социальных сетях значительно выше, чем на официальных сайтах, за счет личного авторства. Вступая в сетевое сообщество, пользователь видит всех членов, объединенных одной общей близкой ему темой, и изначально открытость и доверие данному сообществу выше, так как оно состоит из реальных пользователей, в отличие от обезличенного официального контента. Данный факт создает обширные условия для манипуляций со стороны участников и модераторов групп.

Парадоксальным образом стремление индивида к свободе, альтернативности делает его объектом манипуляции со стороны заинтересованных лиц, которые создают условия, в которых пользователь вынужден вести себя определенным образом, выгодным для манипулятора (иногда сознательно соглашаясь с этими условиями).

Наибольший эффект от манипуляций достигается, когда пользователь коммуницирует с такими же пользователями, так как уровень доверия к простым (таким же, как я) пользователям в группе гораздо

выше, ведь они кажутся неангажированными и независимыми. В этой ситуации значимыми становятся не столько сообщения, сколько комментарии к ним. Мишенью же для манипуляций в первую очередь всегда выступает эмоциональное состояние человека, его психологический профиль. Соответственно, группы по интересам и профили пользователей позволяют максимально точно подстраиваться под проблемы, настроения объекта, создавая соответствующий контент, тональность, комментарии и подбирая участников сообществ.

Помимо отмеченных угроз вхождения в виртуальное пространство, существуют неоспоримые достоинства и преимущества, позволяющие пользователям преодолевать одиночество, находить «близких» для общения людей, повышать качество интеллектуальной активности, изучать языки, реализовывать стремление к новому расширению границ социального выбора и взаимодействия.

Для сохранения баланса интересов необходимо повышение медиаграмотности пользователей, снижение «информационного неравенства» [1], обучение критическому восприятию и анализу интернет-контента, умению распознавать техники принуждения, манипулирования и доминирования. Необходимы образовательно-просветительские программы, прежде всего в молодежной среде как наиболее уязвимой

к использованию различных техник манипулирования. Необходимо освоение новых технологий родителями с целью преодоления «цифрового раскола» (digital divide) между поколениями.

Современные технологии виртуального взаимодействия, образуя особую коммуникационную среду, должны не только служить актуализации и постоянной смене коммуникативных практик, но и расширять интеллектуальный социальный выбор пользователей.

Литература

1. *Вершинская О.* Цифровой раскол – новый вид экономического неравенства? [Электронный ресурс] // Viperson: web-сайт. – URL: <http://viperson.ru/wind.php?ID=637647&soch=1> (дата обращения: 21.11.2016)
2. *Ауман Н.* Формы помощи в процессе изменения общественных условий // Социологический журнал. – 2000. – № 1/2.
3. *Тернер Дж.* Социальное влияние. – СПб.: Питер, 2003. – 256 с.
4. Discourse and digital practices: doing discourse analysis in the digital age / ed. by R.H. Jones, A. Chik, C.A. Hafner. – London; New York: Routledge, 2015. – 250 p.
5. *Turkle Sb.* Life on the screen: identity in the age of the Internet. – London: Simon & Schuster, 1995. – 456 p.
6. *Vander Wal T.* Folksonomy coinage and definition [Electronic resource]. – 2007. – URL: <http://vanderwal.net/folksonomy.html> (accessed: 21.11.2016).

SOCIAL NETWORKS: THREATS OF MANIPULATION**G.L. Tulchinsky**National Research University
“Higher School of Economics
in St. Petersburg”,
St. Petersburg, Russian Federation
gtul@mail.ru**A.A. Lisenkova**Perm State Institute of Culture,
Perm, Russian Federation
oskar46@mail.ru

The article examines the impact of the development of the Internet technologies on the ways of communication and social interaction in a society. The increasing of information flows and the speed of information exchange stimulate people to search for new forms of self-organization. Among these forms, there are some significant ones like virtual communities in social networks. This process intensifies different effects for all users of the network groups. Users in search of a circle of “friends” and personal identification resort to various methods of self-categorization experiencing the affect of different methods of influence and manipulation (both positive and negative). To maintain the balance of interests it is necessary to increase media literacy, mastering critical perception and analysis.

Keywords: virtual space, communication, social networks, trust, manipulation, identity, tagging, media literacy.

DOI: 10.17212/2075-0862-2016-4.2-38-42

References

1. Vershinskaya O. Tsifrovoy raskol – novyi vid ekonomicheskogo neravenstva? [Digital division – a new kind of economic inequality?]. *Viperson*: website. Available at: <http://viperson.ru/wind.php?ID=637647&soch=1> (accessed 21.11.2016)

2. Luhmann N. Formy pomoshchi v protsesse izmeneniya obshchestvennykh uslovii [Forms of assistance in the process of changing social conditions]. *Sotsiologicheskii zhurnal – Sociological Journal*, 2000, no. 1–2. (In Russian)

3. Turner J.C. Social influence. Milton Keynes, Open University Press, 1991 (Russ. ed.: Terner Dzh.

Sotsial'noe vliyaniye. St. Petersburg, Piter Publ., 2003. 256 p.).

4. Jones R.H., Chik A., Hafner C.A., eds. *Discourse and digital practices: doing discourse analysis in the digital age*. London, New York, Routledge, 2015. 250 p.

5. Turkle Sh. *Life on the screen: identity in the age of the Internet*. London, Simon & Schuster, 1995. 456 p.

6. Vander Wal T. *Folksonomy coinage and definition*. 2007. Available at: <http://vanderwal.net/folksonomy.html> (accessed 21.11.2016)